

У людей, столпившихся в дверях, рты наполнились слюной, но они старались держать себя в руках, чтобы не выдать своего вождения. Обед перед Ци Цзинъянем выглядел чересчур роскошным — даже по меркам мирного времени такая трапеза считалась бы богатой.

— Откуда это у него? — прошептал кто-то.

— Доставку ведь уже не заказать, верно? — добавил другой, заметив характерную упаковку контейнеров.

— Тогда откуда это у него? — спросил еще один.

Один из мужчин подошел ближе:

— Эй, парень, где ты раздобыл такую еду?

Ци Цзинъянь лишь мельком взглянул на него и ничего не ответил. Мужчина неловко хмыкнул и отвернулся.

— Слушай... ты ведь все равно один столько не съешь? — нерешительно спросил другой парень.

— Я совсем не наелся в столовой, можно мне немного?

Юноша посмотрел на две лишние порции риса, предназначавшиеся дяде Вану, и молча кивнул.

— Тут есть еще чашка, мне можно? — тут же вклинился Чжан Лян.

Ци Цзинъянь снова кивнул.

Однако, когда эти двое принялись за еду, юноша внезапно почувствовал, что аппетит пропал. Обрадованные обилием деликатесов, постояльцы ели так жадно, что крошки и капли соуса летели во все стороны. Они даже не гнушались лезть в общие тарелки палочками, на которых висели налипшие рисинки. Ци Цзинъянь отложил приборы и встал — продолжать обед он не собирался.

— Ты всё? — спросил кто-то из окруживших их людей. — Тут еще полчашки осталось, отдашь мне?

Кивнув, Ци Цзинъянь вышел из класса.

Линь Сэньюнь незаметно последовал за ним. Он увидел, как у умывальников мальчик

прополоскал рот минеральной водой, которую достал из ниоткуда, а затем вытер губы бумажной салфеткой. Сэньюнь прищурился. Его догадка подтвердилась: этот молодой господин действительно был эспером пространства, и в его запасах наверняка хранилось немало полезного.

Сверкнув пронизательным взглядом, Линь Сэньюнь подошел ближе.

— Молодой господин, — обратился он. Глядя на утонченного и красивого юношу, на его манеры и капризность в еде, Линь Сэньюнь окончательно убедился, что до апокалипсиса тот жил в исключительной роскоши и получил прекрасное воспитание. — Вам стало противно на них смотреть? Уж больно по-свински они ели.

Цзиньянь кивнул.

— В следующий раз не ешьте в классе. Нужно найти укромное место, чтобы они вас не видели, — посоветовал он.

Мальчик снова кивнул.

«Где же мне поужинать?» — подумал он.

— Хотите, вечером я провожу вас? Найдем спокойный уголок, — предложил тот.

Ци Цзиньянь согласился.

«Так даже лучше, — решил он. — Не придется самому искать подходящее место. Терпеть не могу лишние хлопоты»

В аудитории, где жил Ци Цзиньянь, в основном разместились студенты или молодежь вроде Линь Сэньюня, так что после еды они хотя бы догадались убрать за собой контейнеры. Когда юноша вернулся, те трое, что доедали его обед, поблагодарили его. И хотя тот не раскрыл тайну происхождения продуктов, люди были искренне рады возможности сытно поесть.

— Слушай, спасибо тебе огромное.

— Да, выручил. Давно я не ел с таким удовольствием.

— Спасибо, правда.

Ци Цзиньянь лишь кивнул. Контейнеры-то они убрали, но на полу остались пятна соуса и просыпанный рис. И всё это — в непосредственной близости от его циновки. Юноша

нахмурился.

— Я сейчас всё протру полотенцем, и будет чисто, — внезапно подал голос Линь Сэньюнь.

За это время он успел составить о молодом господине определённое мнение. Тот был немногословен; если его что-то не устраивало, он просто пристально смотрел на предмет недовольства и хмурился, не произнося ни слова. Однако по выражению его лица нетрудно было догадаться, о чем тот думает.

На первый взгляд юноша казался простодушным, но Сэньюнь чувствовал, что за этой маской скрывается нечто большее.

Ци Цзинъянь кивнул.

Линь Сэньюнь принялся оттирать пол тем самым полотенцем, которым до этого мыл циновку Цзинъяня.

Несколько человек, наблюдая за этой сценой, не удержались от язвительных замечаний:

— Ну и подлиза.

— Точно, как он перед ним лебезит, а? Противно смотреть.

<http://bllate.org/book/15342/1416990>